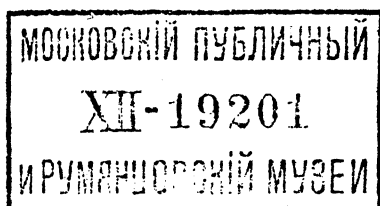

А

Кн. В. И. Масальскій.

Хлопковый вопросъ.

Въ настоящее время, когда, въ виду предстоящаго прекращенія русско-американскаго торговаго договора, въ нашихъ будущихъ торговыхъ отношеніяхъ съ Сѣв.-Амер. Соедин. Штатами возникла нѣкоторая неопредѣленность, вопросъ объ устраненіи, или, по крайней мѣрѣ, объ облегченіи зависимости нѣкоторыхъ отраслей нашей промышленности отъ американскаго ввоза возбуждаетъ всеобщій живѣйшій интересъ.

Въ короткое время создалась цѣлая литература по этому вопросу и въ обсужденіи его принимаютъ участіе не только публицисты и промышленники, но и правительственныя учрежденія, и представители законодательныхъ установленій. При этомъ, конечно, дѣло не обходится безъ обычныхъ нападокъ на правительство за его бездѣятельность и косность, и безъ неправильнаго или односторонняго освѣщенія тѣхъ или иныхъ фактовъ или положеній. При такихъ условіяхъ объективное разсмотрѣніе вопроса съ послѣдними данными въ рукахъ представляется не только желательнымъ, но и необходимымъ. Это въ особенности своевременно теперь, когда нервность,

А

торой обсуждался этотъ вопросъ, уже въ значительной мѣрѣ улеглась и явилась возможность отнестись къ нему спокойно и разсудительно.

Россія заинтересована въ американскомъ ввозѣ двояко. Съ одной стороны, наше сельское хозяйство пользуется американскими, главнымъ образомъ, уборочными машинами, которыя ввозятся къ намъ на сумму нѣсколько болѣе 10 милл. руб., съ другой — наша хлопчатобумажная промышленность нуждается въ полученіи изъ Америки необходимаго ей сырья, уплачивая послѣдней ежегодную дань около 70 — 80 милл. руб. Предметомъ настоящаго очерка является разборъ этого послѣдняго предмета, какъ самаго важнаго, самаго крупнаго и самаго сложнаго.

Большинство, повидимому, полагаетъ, что съ прекращеніемъ договора мы лишимся тѣхъ миллионовъ пудовъ хлопка, которые нынѣ получаютъ изъ Америки, и будемъ этимъ поставлены въ безвыходное положеніе. Въ виду этого и для устраненія нашей зависимости отъ хлопковой монополіи Соед. Штатовъ, согласно мнѣнію, нынѣ раздѣляемому рѣшительно всѣми, необходимо скорѣйшее развитіе нашего собственнаго хлопководства. Второе изъ этихъ двухъ положеній совершенно правильно и никакихъ сомнѣній вызвать не можетъ. Что же касается перваго, то оно, повидимому, покоится на нѣкоторомъ недоразумѣніи. Для того, чтобы мы, съ прекращеніемъ договора, лишились сейчасъ же всего американскаго хлопка, нужно, чтобы Америка запретила вывозъ хлопка въ Россію, или — чтобы на весь вывозимый хлопокъ была наложена запретительная пошлина. Между тѣмъ, ни то, ни другое условіе на

практикѣ осуществиться не можетъ. Если Америка, что мало вѣроятно, запретить вывозъ хлопка въ Россію, то мы будемъ получать тотъ же американскій хлопокъ чрезъ Германію, Англію, Голландію или Францію, какъ получаемъ и теперь. Изъ 8—9 милл. пудовъ получаемого нами нынѣ американскаго хлопка непосредственно изъ Америки ввозится лишь $4\frac{1}{2}$ милл. пудовъ, остальное же количество привозится чрезъ вышеназванныя страны. Въ случаѣ запрещенія Америкой вывоза хлопка въ Россію, количество волокна, ввозимаго къ намъ изъ названныхъ странъ, увеличится вдвое,—и только. При наиболѣе неблагоприятныхъ условіяхъ можетъ возрасти лишь фрахтъ, что ляжетъ на пудъ хлопка нѣсколькими копѣйками или, въ крайнемъ случаѣ, десятками копѣекъ.

Установленіе запретительной пошлины на весь вывозимый изъ Америки хлопокъ явилось-бы несравненно болѣе дѣйствительной мѣрой репрессіи, но оно совершенно невѣроятно. Америка при теперешнихъ размѣрахъ своей хлопчатобумажной промышленности располагаетъ все еще огромными избытками хлопка и прекращать вывозъ этого продукта, дающій странѣ свыше милліарда рублей въ годъ, было бы просто безумствомъ. Вполнѣ возможно, конечно, что вывозная пошлина будетъ все-таки наложена на хлопокъ, но силою вещей пошлина эта будетъ сравнительно невелика, вѣроятно, не болѣе 50 коп. или 1 руб. на пудъ. Такимъ образомъ, прекращеніе договора и таможенная война съ Америкой грозитъ намъ въ худшемъ случаѣ небольшой заминкой въ снабженіи нашихъ фабрикъ сырьемъ, или-же нѣкоторымъ его вздорожаніемъ, но не болѣе.